

РЕГИОН В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ДИСПОЗИЦИОНАЛЬНОЕ КАРТИРОВАНИЕ

В статье рассматривается регион как субъект в сложном взаимодействии и многообразии связей с целевыми группами. Регион формирует собственное региональное пространство в логике диспозиционного картирования с более крупными политико-пространственными образованиями. Автор анализирует условия и факторы локализации региона в политическом пространстве. В статье используется понятие «диспозиционная карта», включающее совокупность значимых положений для позиционирования региона.

Ключевые слова: регион, субъект, целевые группы, региональное пространство, политическое пространство, диспозиционное картирование, позиционирование, паблицитный капитал.

Политическое пространство является многомерным. Положение любого актора, субъекта в этом пространстве может быть проинтерпретировано в различных соразмерностях и взаимоположениях. Это связано, во-первых, со сложностью политических отношений, которые невозможно свести к одному знаменателю, не теряя при этом качества исследования. Во-вторых, в процессе социальной дифференциации в обществе возникает много групп, общностей, которые в той или иной мере включаются в политические взаимодействия, стремятся к артикуляции своих интересов и к расширению своего влияния. В-третьих, сложные объекты, каким является регион, обладают внутренней структурой, закрепляющей многообразие связей и отношений, возникающих на этой территории и формирующих свое региональное пространство, с одной стороны, обладающее собственной логикой построения, а с другой – диспозиционно связанное с более крупными политико-пространственными образованиями.

Несмотря на широкое использование термина «регион» в современной науке, до сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной практике не выработано однозначного определения этого понятия [1]. Уточним наше понимание этого понятия. Обычно регион рассматривается как одна из единиц территориальной структуры национального государства, ячейка сетки административно-территориального деления, где действуют региональные властные институты с определенными компетенциями и соответствующими финансовыми ресурсами для их реализации. Иными словами, регион представляет субнациональный уровень, фрагмент территории государства [2]. Наличие на террито-

рии России различных административных образований ведет к тому, что в литературе нередко регионом обозначаются и крупные области, и этнические республики, и несколько областей и республик вместе взятых. Так В. Каганский понимает под регионом любое территориальное образование, которое по своим размерам меньше, чем территория РФ [3]. На протяжении 90-х годов на термин «регион» в России претендовали не только нынешние субъекты РФ, но и унаследованные с советских времен крупные экономические районы.

Одна из первых серьезных попыток концептуально осмыслить понятие «регион» была предпринята в документе «Основные положения региональной политики в РФ», утвержденном президентом Б. Ельциным в 1996 г. В частности, регион здесь обозначался как часть территории РФ, которая характеризуется общностью территориальных, социоэкономических и национально-культурных компонентов [4]. В данной работе под регионом понимается субъект Российской Федерации. Такой подход позволяет в наибольшей степени учесть комплексность признаков, отличающих одну территорию от другой. Да и, как отмечает Р. Туровский, россияне явно предпочитают «административную» идентичность (москвичи, самарцы, оренбуржцы) более широкой географической идентификации (уральцы, сибиряки) [5].

Исследование проблематики политического позиционирования региона требует предварительного рассмотрения условий, факторов локализации региона в политическом пространстве, уточнения комплекса соразмерностей, способных повлиять на изменение его положения по отношению к другим политическим

акторам, составления своеобразной диспозициональной карты, наглядно представляющей совокупность значимых для позиционирования региона отношений с другими субъектами политического пространства. Решение этой научной задачи позволит дать научное обоснование ряду технологий политического позиционирования региона и выработать предложения по их совершенствованию.

В литературе признается важность пространственного метода изучения региональных процессов [6]. Однако политическое пространство трактуется обычно как географическое место политических процессов и явлений. Исходя из методологической посылки, в определении места региона в политическом пространстве мы будем исходить из гипотезы, что эта позиция определяется четырьмя комплексами взаимоотношений. Во-первых, это положение региона по отношению к другим политическим акторам, претендующим не только на получение определенной ниши в этом пространстве, но и на расширение своего влияния. Это научное предположение строится на основе принятого в данной работе определения политического пространства как способа взаимного соотношения политических объектов. Определяя виды отношений региона с другими политическими акторами, измеряя валентность этих отношений, степень их устойчивости, мы составляем общую картину положения региона в политическом пространстве. Эта картина позволит увидеть сопряженность региона с основными политическими акторами, выделить основных союзников и конкурентов региона в борьбе за выгодное положение в политическом пространстве. Таким образом, опираясь на полученные данные, мы имеем возможность выделить разные политические целевые группы, воздействие на которые предполагается осуществлять в ходе позиционирования.

Во-вторых, речь идет о комплексе взаимоотношений, обеспечивающих политический вес региона. Под политическим весом в данном случае понимается агрегированный потенциал политического влияния, позволяющий региону занимать в политическом пространстве соответствующее место. Этот потенциал является мультипликацией различных видов капиталов (политического, экономического, социального, культурного, символического, публичитного).

В данном случае нас будут интересовать неполитические связи, способствующие укреплению политического авторитета региона. Мы будем исходить из того, что политический вес региона может приумножаться при умелом использовании им как внешних социальных связей и отношений (например, экономика региона будет развиваться ускоренными темпами, если удастся привлечь иностранных инвесторов, если возрастет приток туристов, если в регион приедут высококвалифицированные специалисты и т. д.), так и собственно региональных (активизация работы местного бизнеса, повышение профессионального уровня работников). Таким образом, политическое позиционирование региона должно быть сориентировано и на ряд значимых для развития региона социальных групп. Формируя у этих групп определенные представления о регионе, можно повысить рост их экономической активности в данном регионе, социальной мобильности, сформировать желание посмотреть достопримечательности региона и т. п., что в конечном итоге повысит политическую значимость региона, или его политический вес.

В-третьих, регион в политическом пространстве – это не точка в системе заданных координат, а территориальная общность со своей системой властных отношений, социальных связей, институциональными нормами и культурными ценностями. Как отмечает И.М. Бусыгина, регион – это уникальная, постоянно изменяющаяся ситуация, субъект, который сам себя выстраивает в результате сложных связей, групп интересов, ценностей, норм и правил [7]. Энн Маркузен выделяет ряд критериев, присущих региону, – это физическая, социоэкономическая, политическая и культурная среда в пространственной структуре [8]. Каждый регион образует свое политическое пространство, которое обладает своими внутренними соразмерностями. В рамках регионального политического пространства могут возникать разломы, кливажи, которые способны резко снижать политический вес региона в масштабе федерального политического пространства, менять валентность структурных соразмерностей. В этой связи мы считаем, что позиционирование региона во внешнем (федеральном, международном) политическом пространстве должно быть сопряжено с активной работой по поддержанию целостности регионального политического про-

странства. Иными словами, внешнее политическое позиционирование должно сопровождаться формированием легитимности региональной системы государственной власти, т. е. быть ориентированным не только на внешние группы, но и на население данного региона.

В-четвертых, положение региона в политическом пространстве, его политический вес зависят от уровня региональной идентичности, чувства общности людей со своей малой родиной. Региональная идентичность обуславливает появление у жителей региона ответственности за свою территорию, формирует общие интересы, мобилизует их на достижение совместных целей, способствует приращению внутренней энергии региона, придавая ему больший политический вес. Этот тезис содержит в себе еще одно основание для того, чтобы в решении задачи позиционирования региона в политическом пространстве не забывать о воздействии на региональное сообщество.

Обобщая, сформулируем нашу позицию. Диспозиция региона в политическом пространстве определяется, во-первых, совокупностью политических отношений, определяющих взаимоположение региона и внешних политических акторов (федеральный центр, другие регионы, иные государства, международные организации и т. д.). Во-вторых, выгодная диспозиция в политическом пространстве невозможна без наращивания ресурсной базы, необходимой для обретения соответствующего политического веса, что предполагает установление связей с внешними социальными группами, обладающими свойствами и качествами, способными оказать благотворное воздействие на развитие региона. В-третьих, внешнее позиционирование региона должно органично связываться с внутренним позиционированием, т. е. с формированием у жителей региона представлений, позволяющих повышать политический вес региона.

Изложив суть нашего методологического подхода, приступим к его обоснованию. Здесь будут показаны особенности конфигурации связей и отношений, которые структурируют позицию региона в общенациональном политическом пространстве, обозначены факторы и условия позиционирования региона в политическом пространстве, а также сформулированы некоторые теоретико-методологические основания выбора технологий, нацеленных на

повышение привлекательности региона, на повышение его политического авторитета.

Итак, прежде всего нам необходимо установить характер зависимостей, связывающих регион с другими политическими субъектами, поскольку место любого актора в пространстве политических связей и взаимоотношений зависит от характера реально возникающих отношений с конкретными агентами политических взаимодействий. Эти отношения могут быть относительно устойчивы, если закрепляются в институциональных нормах, могут быть подвижными, если строятся на основе неформальных договоренностей о распределении сфер влияния. Позиционирование как совокупность технологий по повышению конкурентоспособности объекта не может не строиться с учетом сложившихся объективных отношений, поскольку предполагает либо их укрепление, либо их модификацию.

Концепт политического пространства основан на признании множественности политических акторов и сложности возникающих между ними отношений. На наш взгляд, определение места региона в российском политическом пространстве требует определения положения региона по отношению к таким политическим акторам, как федеральные органы власти, другие регионы, политические партии, общественно-политические организации. Если исследовательскую задачу ставить шире и говорить о позиционировании региона в международном политическом пространстве, то к числу контрагентов следует добавить национальные государства, международные правительственные организации, международные неправительственные организации, преследующие определенные политические цели, например оказание влияния на структуры глобального управления.

Технологии политического позиционирования, ориентированные на обеспечение максимально выгодного положения того или иного политического актора, должны выстраиваться с учетом реально сложившихся отношений этого актора с другими субъектами политических процессов. Таким образом, определение основных «соседей» в политическом пространстве, уточнение характера возникающей дистанции, степени доверия/недоверия, близости/удаленности, взаимопонимания/конфликтности – все это составляет важное звено исследовательской

работы, предшествующей собственно кампании по улучшению образа региона. Такая исследовательская работа позволит правильно выбрать целевые группы для воздействий с целью решения задач по изменению представлений о позиционируемом регионе, а также выработать адекватные интересам и ориентациям этих целевых групп технологии информационного влияния.

Основная дихотомия федеративных отношений – центр/регионы – требует особенно пристального внимания к группе, осуществляющей управление страной при помощи федеральных органов власти. В Конституции РФ, других нормативных документах определена формальная составляющая институционального порядка, определяющего характер взаимоотношений центра и субъектов Федерации. Но если бы эти взаимоотношения регулировались бы только формальными нормами, то дистанция между центром и каждым регионом в политическом пространстве была бы одинаковой. На деле много зависит от субъективного отношения федеральной элиты к тому или иному региону и от политического веса ключевых фигур региональных элит. В этой связи в Российской Федерации сложились крайне запутанные, основанные не столько на формальном регулировании отношений между федеральным центром и регионами, сколько на неформальных связях отношения. Поэтому неслучайным представляется заявление, сделанное президентом в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации на 2001 г., определившее политику федеративных отношений на последующее десятилетие. Он сказал, что «...обязательным условием успеха стратегических преобразований является наведение порядка в отношениях между федеральным и региональным уровнем власти», так как «отсутствие четкого разграничения полномочий, а также работоспособного механизма взаимодействия между уровнями власти приводит нас к большим экономическим и социальным потерям» [9].

Одним из механизмов по установлению нового баланса сил в модели «центр – регионы» стало принятие Федерального закона от 4 июля 2003 г. №95-ФЗ [10], который предусматривает исчерпывающий (закрытый) перечень из 55 полномочий органов государственной власти субъектов РФ. Для выполнения установленных полномочий за субъектами Российской Фе-

дерации на постоянной основе закреплены собственные доходы. Выравнивание бюджетной обеспеченности регионов предложено производить за счет дотаций из Федерального фонда поддержки субъектов Российской Федерации, которые подлежат определению ежегодно при принятии федерального бюджета. К сожалению, при дальнейшей детализации разграничения полномочий были допущены многочисленные серьезные перекосы в сторону усиления позиций федерального центра. В итоге встал вопрос об оптимизации отношений между уровнями власти и некой их балансировке. 31 декабря 2005 г. президент подписал «поправочный» Федеральный закон №199-ФЗ [11], увеличивший число региональных полномочий, осуществление которых делегировано регионам. Однако главным изменением, оказавшим серьезное воздействие на диспозицию центр/регионы в российском политическом пространстве, стал Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. №159-ФЗ [12], в соответствии с которым глава субъекта не избирается на выборах населением региона, а наделяется полномочиями по представлению Президента РФ законодательным органом государственной власти субъекта РФ. Введенные законом нормы кардинально повлияли на систему взаимоотношений между федеральным и региональным уровнями государственной власти. Произошло значительное смещение баланса сил в отношениях «центр – регионы» в пользу федерального центра. Причем усиление централизации не просто оказалось не скомпенсированным частичным расширением регионального участия, напротив, произошло заметное подавление последнего, в результате чего влияние регионов на федеральном уровне свелось к минимуму [13].

Федеральная власть, таким образом, четко определила контуры субпространств, занимаемых всеми акторами федеративных отношений. Однако это не означает, что неформальные способы влияния и попытки со стороны регионов занять более выгодные позиции в политическом пространстве ушли на второй план. В зависимости от того, какие у государственно-политического руководства страны складываются представления о регионе, насколько важным ему представляется место региона в политическом пространстве и эффективным его внутренний потенциал, формируется политика центра

в отношении данного региона. Федеральная власть постаралась составить исчерпывающий список показателей, по которым может оцениваться деятельность региона. В 2007 г. был подписан соответствующий указ президента [14]. Среди 43 показателей, содержащихся в утвержденном перечне, выделим некоторые: объем валового регионального продукта; расходы консолидированного бюджета субъекта на здравоохранение, образование, сельское хозяйство; доля региональных и муниципальных дорог, не отвечающих нормативным требованиям; доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума; уровень криминогенности и др. Фактически был поставлен вопрос о формализации рамок оценки регионов. Согласно указу главы субъектов теперь ежегодно должны представлять в Правительство Российской Федерации доклады о достигнутых значениях всех показателей, содержащихся в списке. Таким образом, при комплексной оценке достигнутых результатов по указанным показателям у федерального центра должна сложиться полная картина о социально-экономической ситуации в регионе и, следовательно, сформироваться решение о хорошей или неудовлетворительной работе главы региона и подчиненных ему органов исполнительной власти.

На практике такой «объективный» подход к оценке деятельности регионов применить крайне трудно, слишком различны регионы по уровню экономического развития, климатическим условиям, протяженности территорий, плотности населения и т. п. В этой связи многое зависит от того, насколько удачно получается позиционировать регион. С помощью соответствующих технологий можно сделать более выпуклыми достижения региона, сгладить проблемные вопросы, найти убедительные иллюстрации активной работы всех ветвей региональной власти. В связи со снижением роли регионов на федеральном уровне модифицируются цели их позиционирования в национальном политическом пространстве. На первый план начинает выходить желание понравиться центру, закрепить за собой имидж верного союзника федеральной власти.

Итак, для определения места региона в российском политическом пространстве прежде всего необходимо уточнить его положение на

оси «центр – регионы». Эта ось не имеет географического выражения, положение региона на этой оси измеряется уровнем политического доверия к нему федеральной власти, определяется политическим весом региона, тождественностью идеологических предпочтений федеральной и региональной политических элит, взаимопониманием при определении общих интересов. Близость на этой оси к центру дает региону важные преимущества при распределении ресурсов, открывает более широкие возможности влияния на процессы принятия государственных решений, повышает конкурентоспособность на политическом рынке. Вот почему главная проблема политического позиционирования – это умение правильно сориентироваться в отношении центра и выбрать технологии, обеспечивающие выгодное положение на главной оси российского политического пространства.

Еще одно сопряжение в политическом пространстве формируется между регионом и политическими партиями. В нашей монографии [15] мы уже рассказывали о роли партий в политической жизни, о том специфическом месте, которое они занимают в политическом пространстве. В данном контексте отметим, что все политические партии стремятся к тому, чтобы выстроить определенным образом свои отношения с регионами. В практическом плане это выливается в создание региональных отделений партий, которые становятся связывающим звеном между регионом и партией как федеральным политическим объединением. Региональное отделение партии создается в субъекте Российской Федерации на основании решения съезда партии или президиума политсовета на учредительной конференции регионального отделения. Региональное отделение подлежит государственной регистрации, и с момента регистрации оно получает права юридического лица. Права и обязанности юридического лица от имени регионального отделения осуществляет президиум совета регионального отделения. Региональное отделение представляет интересы партии на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. В субъекте Российской Федерации может быть создано только одно региональное отделение. Например, в Оренбургской области созданы региональные объединения всех партий, зарегистрированных в Минюсте РФ.

Специфика данного сопряжения заключается в том, что политические партии сами проявляют интерес к регионам, стремясь через создание региональных объединений к расширению своего политического влияния. Степень этого интереса в значительной мере определяется представлениями партийного руководства об электоральном потенциале региона, так как партии стремятся к привлечению новых избирателей. Регион, в свою очередь, также не может занимать пассивную позицию в этом сопряжении, поскольку от его участия в партийной системе зависит уровень его представительства в Государственной Думе, формирующейся на основе пропорциональной избирательной системы, где по российскому законодательству обязательно должны быть представлены региональные списки.

Многопартийность (в России в соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» официально зарегистрировано семь политических партий) вносит в систему взаимоотношений партий и региона элементы конкуренции, когда каждая из партий стремится к максимальному охвату регионального электората. Однако различия в ресурсах неизбежно создают преимущества более сильным партиям. Так в Оренбургской области, как и в стране в целом, наибольшей поддержкой избирателей пользуется партия «Единая Россия», ее региональное отделение насчитывало по состоянию на 21.01.2009 17 404 членов, что примерно в два раза больше, чем численность региональных отделений всех других партий. Чем больше приверженцев имеет партия в регионе, тем ближе становятся их позиции в политическом пространстве. Поскольку существуют определенные колебания электоральных предпочтений, то в соответствии с этими колебаниями подвергается проверке и прочность взаимосвязей региона и партий в политическом пространстве.

Стремление региона в радиально выстроенном пространстве отношений центра с субъектами Федерации занять позицию, максимально близкую к центру будет неизбежно сопря-

гаться с конкуренцией других регионов. Быть ближе к центру в политическом пространстве означает налаживание более тесных контактов между федеральной властью и региональными руководителями, установление между ними доверительных, неформальных отношений, формирование у высших государственных должностных лиц понимания особой миссии региона в политическом развитии страны. Близость к центру в политическом пространстве создает ряд предпочтений, позволяющих региону не только чаще озвучивать в федеральных органах власти свои интересы, но и получать федеральную поддержку при реализации региональных программ. Конкуренция, таким образом, является характерным механизмом продвижения региональных интересов, а позиционирование в политическом пространстве – важным условием получения конкурентных преимуществ.

Конкуренция, отражающаяся в особенностях позиционирования в политическом пространстве, позволяет регионам привлекать стратегических инвесторов и человеческие ресурсы, обеспечивать инфраструктурное развитие, создавать условия для решения социальных проблем и культурного развития. Как отмечает Т.В. Сачук, территории в лице органов исполнительной и законодательной власти осознают существование конкуренции между территориями за привлечение новых ресурсов. В условиях глобализации регионы стремятся себя позиционировать как территории, которые способны трансформировать передовые технологии и быстро реагировать на вызовы времени. Мы обобщили основные показатели, которые играют, на наш взгляд, решающую роль в обеспечении региону конкурентных преимуществ. Методология позиционирования строится на основе умелого использования достижений по каждому из этих показателей для формирования привлекательного образа региона как в глазах федеральной элиты, так и граждан, привлечение которых могло бы способствовать дальнейшему экономическому, социальному и культурному развитию территории.

23.11.2010 г.

Список использованной литературы:

1. Ковальский, Н.А. О соотношении глобализации и регионализма / Н.А. Ковальский // Многоликая Европа: пути развития. – М.: Интердиалект, 2002. С. 29.
2. Бусыгина, И.М. Политическая регионалистика. – М.: МГИМО (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006, -280с. С.9.
3. Kaganskii V. Russian Regions and Territories./V.Kaganskii//Post-Soviet Puzzles, Mapping the Political Economy of the Former Soviet Union. – Baden Baden: Normos, 1995.

4. Основные положения региональной политики в Российской Федерации. // Российская газета, 11 июня 1996г.
5. Туровский, Р. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? - М.: Гендальф, 1999.
6. Медведев, Н.П. Политическая регионалистика. /Н.П. Медведев, М.; 2002. -С.7
7. Бусыгина, И.М. Политическая регионалистика. – М.: МГИМО(Университет); «Российская международная энциклопедия» (РОССПЭН), 2006,280с. С.5.
8. Markusen A. Region: The Economics and Politics of Territory. – New Jersey, 1987. N.Y., 1987, p.8
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2001, с.6.
10. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 27, ст. 2709.
11. Федеральный закон от 31 декабря 2005 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий». СЗ РФ, 2006, № 1, ст. 10.
12. Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 50, ст.4950.
13. Иванов, В. В. Путин и регионы. Централизация России. – М.: Издательство «Европа», 2006; Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. – М.: ГУ ВШЭ, 2007.
14. Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 27, ст.3256.
15. Кудашова, Ю.В. Проблемы позиционирования политических партий в Оренбургской области: монография /Ю.В. Кудашова, Оренбургский гос. Ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2010, 187с..
16. Сачук, Т.В. К вопросу о сущности понятия «территориальный продукт» // Маркетинг, 2005, №2, с.11-21.
17. Васецкий, А.А., Зуев С.Э. Пути трансформации региональной политики России // Власть, 2009, №12, с.84.

Сведения об авторе: **Кудашова Юлия Владимировна**, доцент кафедры связей с общественностью Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук
460018, г.Оренбург, пр-т Победы, 13, комн. 1505, тел. (3532) 723701, 372460, e-mail: pr-dep-osu@mail.ru

UDC 321.01

Kudashova Yu.V.

REGION IN THE POLITICAL SPACE: DISPOSITIONAL MAPPING

In this article the region is regarded as a subject in complicated interaction and variety of connections with purposeful groups. The region forms own regional space in logic of dispositional mapping with bigger political-spatial institutions. The author analyzes the conditions and factors of the region localization in political space. The concept "dispositional map" including totality of significant positions for the region positioning is used in this article.

Key words: region, subject, purposeful groups, regional space, political space, dispositional mapping, positioning, publicity capital.

Bibliography:

- 1 Kowalski N.A. About globalization and regionalism /N.A.Kovalsky//Manysided Europe: development ways. – М: Interdialect, 2002.
- 2 Busygina I.M. Political Regionalistics: – М.:MSUIR; Russian political encyclopedia, 2006, с.9.
- 3 Kaganskii V. Russian Regions and Territories./V.Kaganskii//Post-Soviet Puzzles, Mapping the Political Economy of the Former Soviet Union. – Baden Baden: Normos, 1995.
- 4 Main directions of a regional policy in Russian Federatsii.//Russian newspaper, 1996, June, 11th.
- 5 R.Turovsky. Regional identity in modern Russia//Russian society: formation of democratic values – М.: Gendalf, 1999
- 6 Medvedev N.P.Political Regionalistics. /N.P. Medvedev. Political Regionalistics. М; 2002, p.7
- 7 Busygina I.M. Political Regionalistics: – М.:MSUIR; Russian political encyclopedia, 2006, с.5.
- 8 Markusen A. Region: The Economics and Politics of Territory. – New Jersey, 1987. N.Y., 1987, p. 8
- 9 Message of the President of the Russian Federation to Federal Meeting of the Russian Federation. М, 2001, p.6.
- 10 Federal law. July, 4th, 2003 №95-FZ «About modification and additions in the Federal law «About the general principles of the organization legislative (representative) and executive powers of the government of subjects of the Russian Federation » //Meeting of the legislation of the Russian Federation, 2003, №27, item 2709.
- 11 Federal law.December, 31st, 2005 №199-FZ «About modification of separate acts of the Russian Federation in connection with perfection of differentiation of powers». СЗ Russian Federation, 2006, №1, item 10.
- 12 Federal law. December, 11th, 2004 №159-FZ «About modification of the Federal law. «About the general principles of the organization legislative (representative) and executive powers of the government of subjects of the Russian Federation »and in the Federal law« About the basic guarantees of suffrages and the rights to participation in a referendum of citizens of the Russian Federation » //Meeting of the legislation of the Russian Federation, 2004, №50, item 4950.
- 13 Ivanov V.V. Putin and regions. Centralization of Russia. – М: Publishing house «Europe», 2006; Turovsky R. F. The center and regions: problems of political relations. – М: SU HES, 2007.
- 14 Decree of the President of the Russian Federation on June, 28th, 2007 №825 «About an estimation of efficiency of activity of enforcement authorities of subjects of the Russian Federation» //Meeting of the legislation of the Russian Federation, 2007, №27, item 3256.
- 15 Kudashova J.V. Problems of Positioning of Political Parties in the Orenburg Region./ J/V. Kudashova, monography – Оренбург; 2010. -187p.
- 16 Sachuk T.B. To a question on essence of concept «a territorial product»//Marketing, 2005, №2, p.11-21.
- 17 Vasetski A.A., Zuev S.E. Ways of transformation of a regional policy of Russia// Vlast, 2009, №12, p.84.